

полностью уничтожает дистанцию между автором и «героем», тем самым позволяя своему деклассированному герою с предельной убедительностью и искренностью говорить и делать — с точки зрения «общепринятого» — всякие глупости и гадости. «Подпольный парадоксалист» Достоевского (а лит.-психологический генезис «героя» стихов Г. именно такой) предрекал: «...среди всеобщего будущего благоразумия возникнет какой-нибудь джентльмен с неблагородной или, лучше сказать, с ретроградной и насмешливой физиономией, упрет руки в боки, скажет нам всем: а что, господа, не столкнуть ли нам это все благоразумие с одного разу, ногой, прахом, единственно с тою целью <...>, чтоб нам опять по своей глупой воле пожить!» И далее: «...все дело-то человеческое, кажется, действительно в том только и состоит, чтоб человек поминутно доказывал себе, что он человек, а не штифтик! хоть своими боками, да доказывал; хоть троглодитством, да доказывал» (Достоевский Ф. ПСС. М., Т. 5. С. 113, 117).

Читая стихи Г., где нарочитый натурализм соединяется с «черным юмором», порой возникает ощущение, что поэт — это и есть тот самый «насмешливый джентльмен», дорогой ценой — «своими боками» и «троглодитством» — вынужденный платить за собственное «человеческое дело». Поэзия Г. в целом может быть названа своеобразными «Поэтическими записками со дна социалистического мегаполиса», состоящими из значительного количества внутренне законченных, «минимальных» (преобладают четырех- и двухстрочные) стих. В основу каждого положено какое-либо абсурдное «событие», «происшествие», как правило, «алкогольно-эротически» окрашенное. Нередко стих. оказывается как бы рифмованным аналогом анекдота «черного юмора». Оценочный момент на уровне текста обычно отсутствует, подменяясь формально логическим, абсурдным «выводом». Поэтическая техника отточена до виртуозности. Стихи Г. обладают значительным «графическим потенциалом», что вызывает многочисленные иллюстрации, чаще всего — в примитивной манере. И в таком «законченном виде» стих. превращается в своеобразный лубок.

Соч.: Чудаки. Л., 1971; Витамин роста. Л., 1980; Говорящий ворон. Л., 1989; Стихи. Рисунки. СПб., 1993; Поздние петербуржцы: Поэтическая антология. СПб., 1995; Птица в клетке: Стихи и проза. СПб., 1997. И мн. др. изд.

Лит.: Топоров В. [Предисл.] // Поздние петербуржцы. СПб., 1995; Яснов М. Вослед уходящей эпохе // Птица в клетке. СПб., 1997. С. 7–19.

В. Ю. Бобрецов

ГРИН Александр (настоящее имя Александр Степанович Гриневский) [11(23).5.1880, г. Слободской Вятской губ.— 8.7.1932, г. Старый Крым] — прозаик.

Детство и юность Г. провел в Вятке. Отец Г., польский дворянин, оказался в Вятской губ. после ссылки за причастность к польскому восстанию 1863; работал помощником управляющего пивным заводом, бухгалтером в земской больнице. Мать происходила из мещан; умерла в 1893, когда Г. было 12 лет. Воспитанием Г. занимались мало, однако начальное образование он получил дома. Отношения с родителями были напряженными. Г. учился в Вятском земском реальном училище, хорошо успевая по гуманитарным предметам и не успевая по точным наукам. Из этого заведения Г. был исключен за нарушение дисциплины (за «стихотворный пасквиль на учителя», подражание пушкинскому «Собранию насекомых»); впоследствии его приняли лишь в не отличающееся завидной репутацией Вятское городское училище. Г. рано начал читать, его любимыми авторами стали Майн Рид, Густав Эмар, Жюль Верн, Луи Жаколь. Однако Г. была знакома и классическая рус-

А. С. Грин

ская лит-ра, особое впечатление произвела на Г. «Моя жизнь» А. П. Чехова.

В 16 лет Г. оставил дом с намерением стать моряком и посвятить себя путешествиям; перепробовал много занятий: был матросом, писцом, банщиком, членом рыбацкой артели, дровосеком, сплавщиком, работал на уральских золотоносных приисках. В 1901 Г. отчасти по желанию отца, отчасти по своему собственному желанию оказался в солдатах — в Пензе, в 213-м Ороварийском резервном батальоне. Однако жизнь в подчинении не устраивала Г.: скоро он предпринимает неудачную попытку дезертировать. Ко времени службы относится знакомство Г. с эсерами. С их помощью Г. снова совершает побег, теперь увенчавшийся успехом. Перейдя на нелегальное положение, Г. в качестве члена подпольной эсеровской организации занимается пропагандистской работой среди артиллеристов и матросов севастопольского гарнизона. В нояб. 1903 Г. был арестован и просидел 2 года в севастопольской и феодосийской тюрьмах, неоднократно пытаясь бежать. После освобождения Г. продолжал участвовать в революционной работе. Дважды — в 1907 и 1910 — был сослан. После освобождения в 1912 обосновался в Петербурге. Г. встретил Февральскую революцию 1917 с восторгом. В 1920 служил по призыву в Красной Армии, в караульном полку, пока не заболел тифом. Из больницы вышел почти инвалидом; оказался в Петербурге без средств к существованию. В этой сложной ситуации неоценимую помощь ему оказал М. Горький. В 1924 Г. переезжает в Крым, живет в Феодосии и в г. Старый Крым.

Начало творческой биографии Г. относится к 1906. Ранние произведения писателя носили традиционный реалистический характер. Первый рассказ Г. **«Заслуга рядового Пантелеева»** (1906), в основе которого лежал сюжет о подавлении крестьянских беспорядков, был полностью изъят из продажи. Та же участь постигла и вторую его брошюру — **«Слон и Моська»** (1906). Постепенно основным тематическим фоном рассказов Г. становится мотив скуки, разочарования в жизни и стремление ее изменить. Автоиронией, сомнением в биографически близком писателю герое окрашены произведения первого сб. Г. **«Шапка-невидимка»** (1908), главными персонажами которого являются социал-революционеры. Первым романтическим произведением Г. принято считать рассказ **«Остров Рено»** (1909). Матрос Тарт во время одного из плаваний оказывается на экзотическом острове. Неожидан-

ное погружение в мир природы пробуждает в душе Тарта нестерпимую жажду свободы. Стремясь разорвать все связи с людьми, он отказывается вернуться на корабль; ради сохранения своей независимости он готов к убийству. Тарт опасен для людей, поступки его непонятны, и это приводит героя-индивидуалиста к гибели. Проблема свободной личности навсегда останется важнейшей для Г. На протяжении всей жизни писатель будет искать ее решение, если не в реальном мире, то в мире вымышленном. В дальнейшем персонажи Г. начнут ощущать необходимость в др. людях. Свобода как условие для сохранения своего «я» — особенно если ради нее приходится убивать — покажется им «скучной» (**«На склоне холмов»**, 1910). Наряду с рассказами, где мотив разочарования в человеке и мире достигает наивысшей силы (**«Окна в лесу»**, 1909; **«Рай»**, 1909), будут появляться такие произведения, как **«Трагедия плоскогорья Суан»** (1912), **«Зурбаганский стрелок»** (1915), **«Ли»** (1916), где прослеживается стремление писателя отыскать образ свободолобивого и деятельного героя, не замкнутого на самом себе. Этот поиск приведет Г. к созданию целого вымышленного мира, в котором его герой мог бы существовать. В рассказе **«Корабли в Лиссе»** (1918) впервые воссозданы черты псевдореальной страны, где будут разворачиваться события мн. др. гриновских произведений. Центральный персонаж рассказа Битт-Бой в противоположность героям ранних произведений Г. приносит удачу и счастье людям; в этом смысле Битт-Бой оказывается одним из предшественников Грея из феерии **«Алые паруса»**.

Герои **«Алых парусов»** (1923) Ассоль и Грей принадлежат роду особых людей. Они обладают даром «иногое» видения мира. Их мысли и чувства непонятны окружающим, как непонятны были поступки Тарта из **«Острова Рено»**. В то же время это новые герои — исключительные натуры, которым доступно счастье делать чудеса «своими руками».

В 1920-е Г. начинает писать романы, главным героем которых остается человек, привносящий в реальный мир идеальный начало. Однако в это время мотивы разочарования вновь начинают звучать в его творчестве. В 1923 был опубликован первый роман Г. **«Блестящий мир»** — в определенном смысле антитеза феерии **«Алые паруса»**. В основу романа положена прежняя коллизия: исключительная личность и обыкновенный мир. Незаурядность героя **«Блестящего мира»** Друда — человека, умеющего летать,

скрыта в его кристально чистой душе, не знающей честолюбия, жажды власти и собственничества. Но в отличие от феерии «Алые паруса» «Блестящий мир» лишен оптимистического финала. Герой, с которым связаны надежды на лучшее, гибнет, и это вызывает сомнение в возможности достичь идеала.

В 1925 выходит роман «**Золотая цепь**». Сюжетная ситуация, возникающая в нем, является своеобразным типологическим продолжением той, которая была смоделирована Г. в «Алых парусах». К началу действия центральный персонаж романа Ганувер уже осуществил мечту возлюбленной: подчиняясь законам фантазии, построил удивительный дом-дворец. Более того, как и в «Алых парусах», в финале произведения торжествует любовь. Однако по стечению обстоятельств именно это время становится последним для Ганувера. Трагическому завершению его участи противостоит только течение жизни (судьбы др. персонажей), которая не останавливается с его уходом.

Роман «**Бегущая по волнам**» (1928) — одно из самых сложных и семантически насыщенных произведений писателя. Важнейшим тематическим планом в нем вновь оказывается мотив неосуществимости мечты. Обретение идеала происходит в лучшем случае лишь частично, а следовательно, остается иллюзорным. Только художнику доступна возможность уловить эту иллюзию.

Трагическое мироощущение, поддерживаемое трудными обстоятельствами жизни писателя — материальной неустроенностью, болезнью и духовной неудовлетворенностью, — выразилось и в последнем романе Г., имеющем символическое название «**Дорога никуда**» (1930). Его романтический герой «много мог бы сделать, но в такой стране и среди таких людей, каких, может быть, нет!». Спустя 2 года после выхода этого произведения Г. скончался.

Дореволюционная критика, за немногим исключением, не признавала таланта Г., считая его произведения подражанием зарубежной приключенческой лит-ре. Г. главным образом приходилось печататься в малоизвестных изданиях. После революции Г. часто оставался все так же одинок. Он не признавал лит. борьбы, не стремился быть членом какой-либо группировки. Лишь в конце 1930-х появилось несколько критических статей (К. Зелинского, М. Шагинян, К. Паустовского), в которых признавалась непреходящая ценность гриновского наследия. Сложное отношение к Г. давало себя знать и в послевоенные годы, что отразилось даже в за-

прете переиздавать его произведения. Однако несмотря на это романтическое творчество Г. всегда привлекало читателя, подтверждая его уникальность.

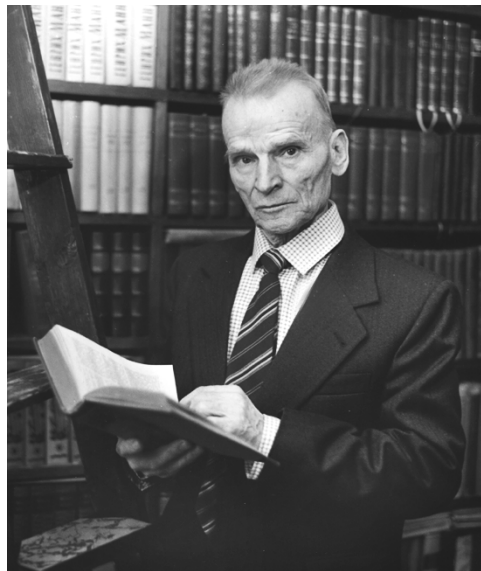
Соч.: СС: в 6 т. М., 1980.

Лит.: Воспоминания об Александре Грине. Л., 1972; Ковский В. Романтический мир Александра Грина. М., 1969; Паустовский К. Г. Жизнь Александра Грина // Паустовский К. Г. СС: в 8 т. Т. 8. М., 1970; Михайлова Л. Александр Грин: Жизнь, личность, творчество. М., 1980; Кобзев Н. А. Роман Александра Грина. Кишинев, 1983; Загвоздкина Т. Е. Жанровая специфика повествования А. Грина // Жанры в лит. процессе. Вологда, 1986; Литвинов Е. Некоторые особенности повествования в прозе Александра Грина // Идеино-худож. многообразие советской лит-ры 60–80-х годов. М., 1991; Изергина Н., Кобзев Н. Неизданные автографы А. С. Грина // Крым-90: альм. Симферополь, 1990; Козлова Е. А. Метафорическая изобразительность в маринистике К. М. Станюковича и А. С. Грина // Забытые и второстепенные писатели XVII–XIX веков как явление европейской культурной жизни. Т. 1. Псков, 2002.

В. Ю. Выюгин

ГРИН Эльмар (настоящее имя Александр Васильевич) [2(15).6.1909, с. Кивеннапа (ныне пос. Первомайский Ленинградской обл.) — 10.7.1999, Петербург] — прозаик.

Родился в крестьянской семье. Рано потерял родителей и воспитывался в детском приюте при Свято-Троицком Линтульском женском монастыре. Там же обучался русской

Э. Грин